



ВЛАДИМИР
КОЛИН



УПРЯМЫЙ ОСЛИК И ДРУГИЕ СКАЗКИ



Издательство «Детская литература»



ВЛАДИМИР КОЛИН

УПРЯМЫЙ ОСЛИК И ДРУГИЕ СКАЗКИ

ПЕРЕВОД С РУМЫНСКОГО ЕЛ. ПОКРАМОВИЧ



РИСУНКИ Н. ЦЕЙТЛИНА

МОСКВА „ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1972

СКАЗКА О БУРОМ МЕДВЕДЕ



Медведи, которые живут на Северном полюсе, белого цвета. Думаю, что по этой причине их и прозвали белыми медведями. (Но, само собой разумеется, если бы кто-нибудь из вас узнал, что их называют белыми по какой-нибудь другой причине, прошу известить меня об этом и не позволить мне писать небылицы.)

Случилось так, что заблудился на Северном полюсе один большой красивый бурый медведь. А как он попал на Северный полюс, вы меня не спрашивайте. Не знаю. Знаю только, что он действительно побывал там.

Ну и таращил же он глаза на ледяные горы и тюленей! — Взгляните-ка, взгляните, — воскликнул вдруг один тюлень, — какой грязный медведь!..

И все тюлени так захохотали, что можно было подумать, они просто лопнут от смеха.

— Весь грязный!

— С головы до ног!

— Ну и смешной!

— Как будто его вымазали в какой-то подливе!

Наш Мишка оглянулся и тоже захотел посмеяться над каким-то грязным медведем. Ведь он хорошо знал, что медведи каждый день принимают ванну да, кроме того, утром и вечером полощут рот.

Но вокруг не было ни одного медведя.

— Вы надо мной, что ли, смеётесь? — спросил он сердито.

— А то над кем же, Мишка?

— Я совсем чистый, — сказал Мишка. — Купался как раз сегодня утром.

Но тюлени не верили ему и хохотали так громко, что бедный медведь бросился бежать. Бежал и сердито рычал «Р-р-р...» — пока не встретился с кучкой белых медведей.

— Братцы! — крикнул он. — Как я рад вас видеть!

— Кто этот уродец?.. Он ещё осмеливается называть нас братцами? — сказал один из медведей.

— Подумать только, какая наглость! — подхватил другой. Бедный Мишка почувствовал, что к глазам у него подступают слёзы.

— Братцы, — сказал он, — ведь я такой же медведь, как и вы.

— Настоящие медведи белого цвета, — ответил один из медведей, и, даже не взглянув на Мишку, все они пошли прочь, важно покачиваясь.

Мишка сел на льдину и стал плакать.

— Стоило тащиться эдакую даль, на полюс, — бормотал он, — чтобы слышать одни насмешки... Ай-ай! Какие злые медведи живут здесь, в этих ледяных горах!..

И Мишка всё плакал да плакал.

В это время к нему тихо подошёл пингвин.

— О чём ты плачешь, Мишка? — спросил пингвин.

— Как же мне не плакать! — ответил медведь. — Все тюлени смеются надо мной, а белые медведи не хотят играть со мной! Я бурый! Там, где я живу, все медведи бурые.

Пингвин был умной птицей.

— И только поэтому ты плачешь?! — воскликнул он. — Пойдём-ка со мной.

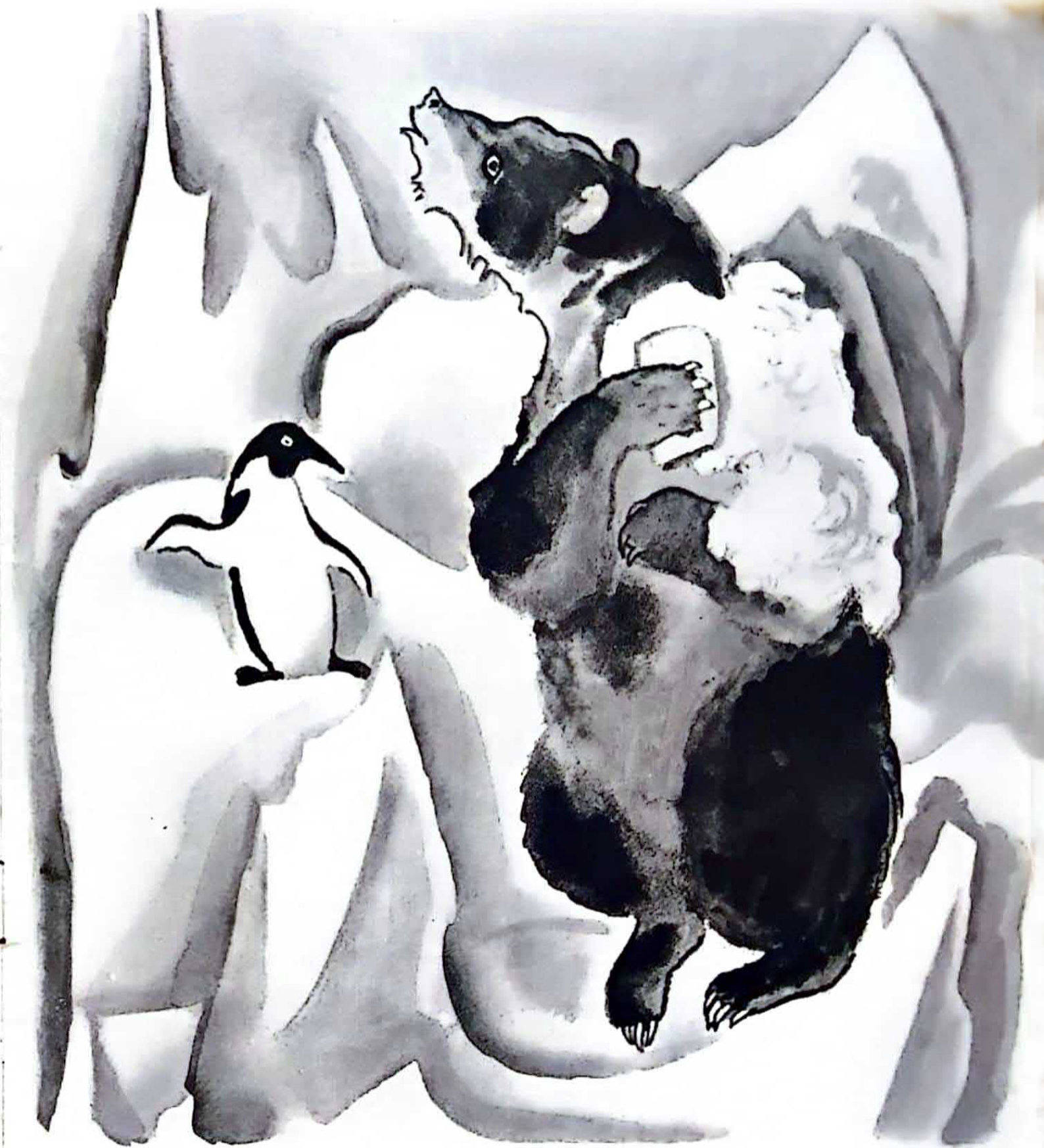
Он отвёл медведя в сторонку и дал ему в лапы большой кусок мыла.

— А ну-ка, намылься хорошенько, с головы до ног!

— Как?.. И ты заодно с ними? — сердито крикнул медведь. — Ведь я только что говорил тюленям, что я чистый!.. Мылся сегодня утром!

— Это ничего не значит! — ответил пингвин. — Сделай мне такое одолжение!

Ворча, Мишка облился водой и стал намыливаться. Со злости он тёр себя изо всех сил, и вскоре вся его шерсть покрылась белой блестящей пеной.



— Довольно, — сказал пингвин.

Мишка положил мыло на лёд и хотел окунуться, чтобы смыть пену, но пингвин взял его за лапу и повёл к белым медведям.

— Какой красавец! — воскликнул один белый медведь.

— Какая у него белая шерсть! — удивился другой.

— А как чудесно она блестит на солнце! — прошептал третий.

Бедный Мишка ничего не понимал. Он был так счастлив приёмом, который ему оказали белые медведи, что даже и не старался понять. Он поблагодарил пингвина, остался среди белых медведей и стал играть с ними в жмурки, позабыв обо всём на свете.

Вдруг большая ледяная гора приблизилась к их льдине.

Все медведи бросили игру и смотрели на ледяную гору. Они понимали, что гора столкнётся с их льдиной и потопит её.

— Спасайтесь! — закричал кто-то из медведей и бросился в воду.

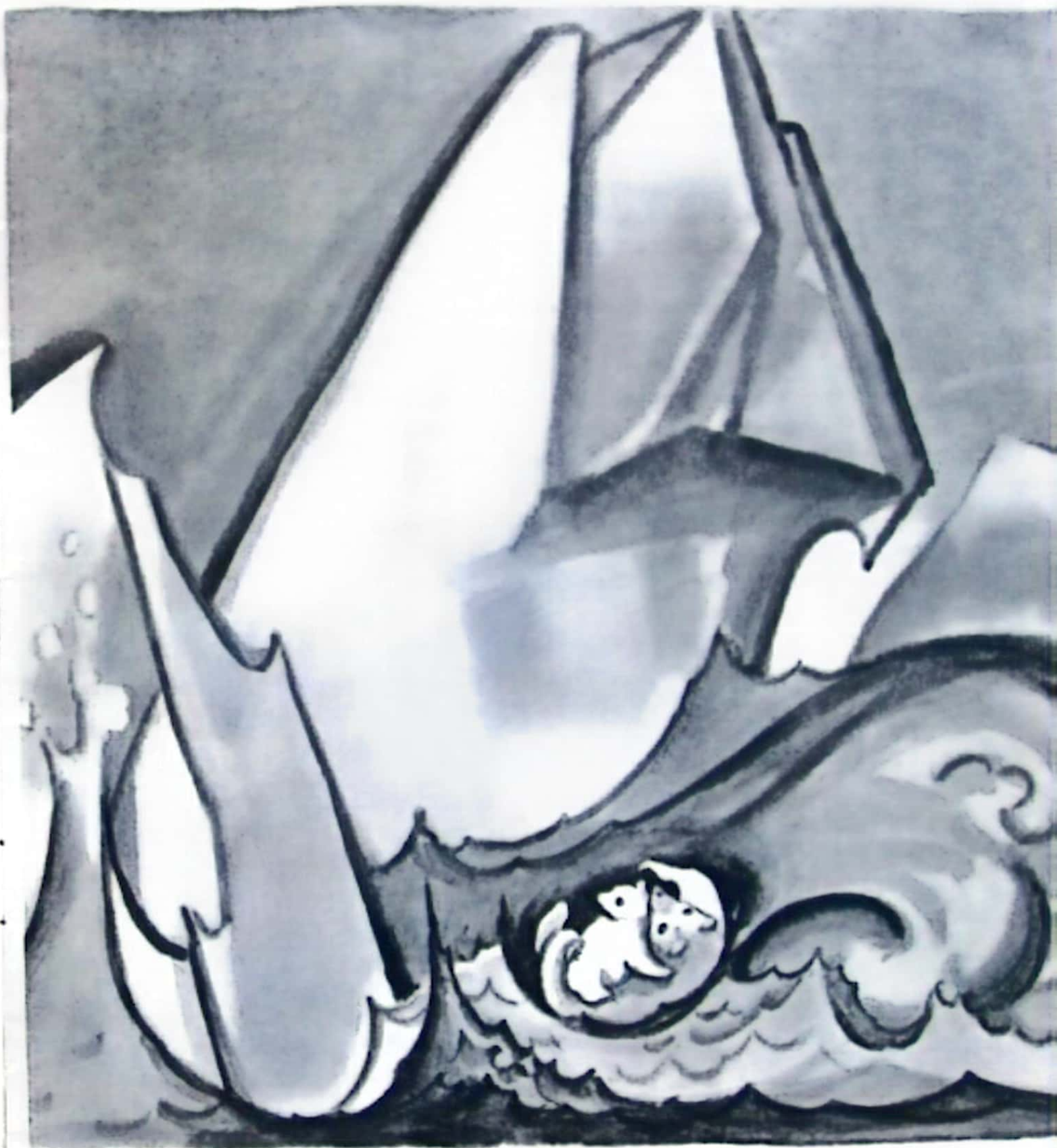
И вот на льдине остался один бурый Мишка. Он тоже хотел прыгнуть в воду, как вдруг раздался голос медведицы.

— Ребёнок! Мой ребёнок! — кричала она. — Он остался там, на льдине!

Но ни один из белых медведей не осмелился вернуться на льдину.

Только Мишка побежал искать медвежонка. Медвежонок сидел на снежном холмике. Мишка схватил его и прижал к себе. Как раз в эту минуту послышался ужасающий грохот. Это ледяная глыба столкнулась с льдиной. Льдина раскололась на куски и стала погружаться в воду. Кругом бушевали волны, высокие, как горы. Прижимая медвежонка к себе, Мишка поплыл вслед за всеми. Острые осколки льда ранили его, но медвежонок оставался невредимым.

Напрягая все силы и радостно рыча, Мишка поднялся на большую льдину. Она оказалась надёжным убежищем.



Медведица бросилась к нему. Она хотела поблагодарить Мишку, но, удивлённая, остановилась. Остановились и другие медведи: хлопья мыльной пены сползли с медведя и наш Мишка снова стал бурый.

Медвежонок крепко обнимал Мишку за шею.

— Белый ты или бурый, — сказала медведица, — всё равно ты хороший и добрый. Спасибо тебе!..

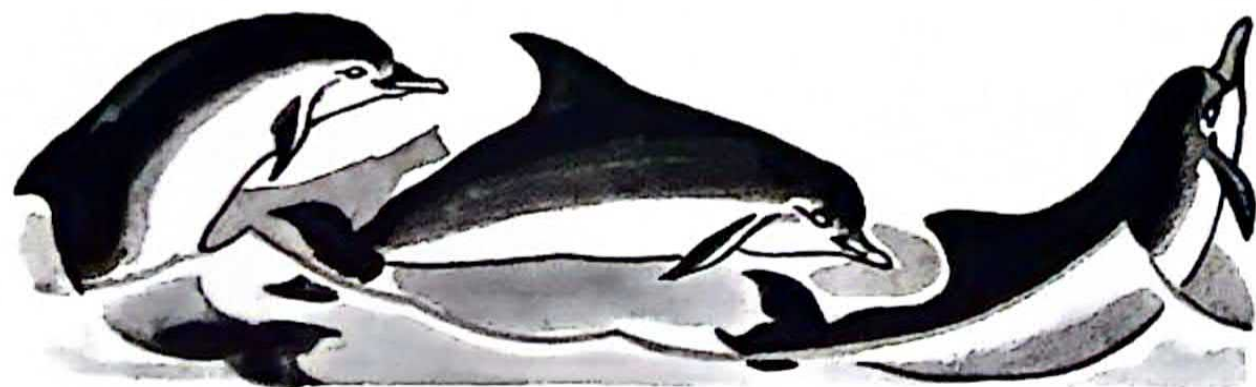
— Да, да! — поддержали её другие медведи. — Не в цвете шерсти дело...

Они окружили Мишку и крепко пожимали ему лапу.

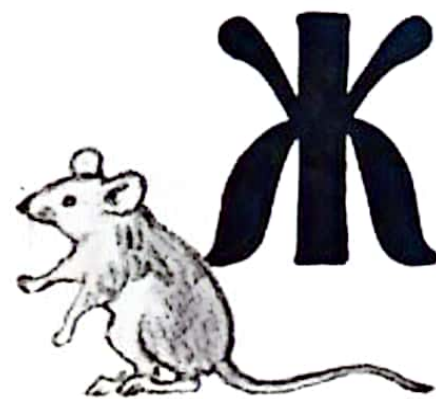
С этого дня Мишке не нужно было больше подделывать свою бурую шерсть под белую, покрывая её кусками белой пены. (Надо сказать, что ему очень не нравилось это занятие: ведь, высыхая, мыло начинало раздражать его, и он начинал чесаться всеми десятью когтями. А это ведь и некрасиво и неприятно.)

Теперь белые медведи крепко подружились с Мишкой. А когда он вернулся домой, то побежал к моему приятелю, который пишет сказки и басенки для детей, и рассказал о том, что с ним случилось.

С тех пор и до сегодняшнего дня о Мишке поётся такая песенка: «Поверь, разве мне важно, какой ты: белый, чёрный или бурый?.. Был бы ты справедливым. Ведь надо судить по делам».



СКАЗКА ОБ УПРЯМОМ ОСЛИКЕ



Жил однажды на свете ослик. И был этот ослик очень непослушный и упрямый. Ай-яй-яй!.. Какой непослушный и упрямый!

Если мама посылала его купить немного чертополоха, чтобы сделать жаркое, он сейчас же кричал: «Не хочу!» Если она звала его обедать, тоже кричал: «Не хочу!»

— Уже восемь часов, иди спать, — говорила мама вечером, но в ответ слышала: «Не хочу!»

О чём бы она ни просила его, он отвечал одно и то же: «Не хочу».

Однажды мама ослика решила уйти из дому по делам.

— Милый сынок, — сказала она, — я уйду. Веди себя хорошо.

— Не хочу! — закричал ослик.

Мама грустно покачала головой и ушла.

— Не хочу, — прокричал ей вслед ослик, — не хочу!

Но когда он увидел, что остался совсем один, быстро успокоился. Посмотрел вверх, посмотрел вниз, и ему стало так скучно, что и сказать нельзя.

— Милый ослик! — послышался тоненький голосок. — Давай поиграем! — Это мышонок высунул носик из норки.

— Не хочу!..

Носик исчез, и мышонок опять спрятался в норку. Ослику хотелось поиграть, и он пожалел, что отказался.

Но что поделать? И с досады он закричал снова:

— Не хочу! Не хочу!

И тогда — вот чудо: стены раздвинулись и появился... дед. Сердитый-пресердитый. Нос у него был кривой, глаза косые да и рот перекошен. Стены опять сомкнулись.

— Уходи отсюда! — закричал ослик. — Уходи, противный! Я тебя не люблю!

Но дед только ещё больше скривил глаза и рот и закричал хриплым голосом:

— Ты? — воскликнула ослик. — Я... я не хочу, а не ты! Только я один могу говорить: „Не хочу!“

Тут дед усмехнулся и захохотал, да так громко, что казалось, весь дом задрожал:

— Я дед „Не хочу“. Ты звал меня столько раз! Вот я и пришёл. Ну, что молчишь?

На этот раз ослик даже покраснел от смущения.

— Я... я совсем не звал тебя, — пробормотал он. — Что ты!.. Это тебе показалось. Уходи, дедушка, уходи!

Но дед „Не хочу“ ответил:

— Не хочу.

Ослику сделалось страшно. Он заметался по комнате, бросился к двери, толкнул её, но она не открывалась.

— Откройся же! — закричал он.

— Не хочу, — спокойно ответила дверь.

Испугавшись ещё больше, ослик побежал к окну и стал трясти раму. Ах, если бы только открыть окно! Но окно не открывалось.

— Окошечко, ну окошечко, прошу тебя, откройся! — просил ослик.

— Не хочу! — отвечало окно.

Сел ослик на деревянный пол и заплакал.

— Что же ты не говоришь больше своё „не хочу“? — сказал дед „Не хочу“, который спокойно стоял на месте, глядя, как ослик бегал по комнате.

Но ослик плакал всё сильнее и сильнее, и слёзы его капали на пол.

— Не хочу! — закричали в это время деревянные половицы и вдруг начали приподыматься. Они всячески хотели избавиться от ослика.

Весь дрожа, ослик вскочил на стол, но стол закричал:

— Не хочу!

Уж теперь-то ослик совсем не знал, что ему делать. Измученный, он бросился на кровать.

— Не хочу! — закричала кровать.

Оглядываясь кругом, ослик вскочил.

— Эй!.. Что же ты не кричишь: „Не хочу!“? — третий раз спросил дед „Не хочу“.

За дверью послышались шаги.

В это время стены раздвинулись, сомкнувшись потом так крепко, как будто никогда и не открывались. Пропал за ними и дед.

— Мапочка! — закричал радостно ослик. — Мапочка! Как хорошо, что ты пришла!

Мама вошла в комнату и удивлённо спросила:

— Что случилось, милый?

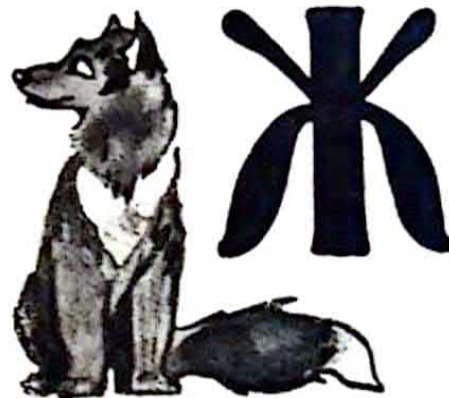
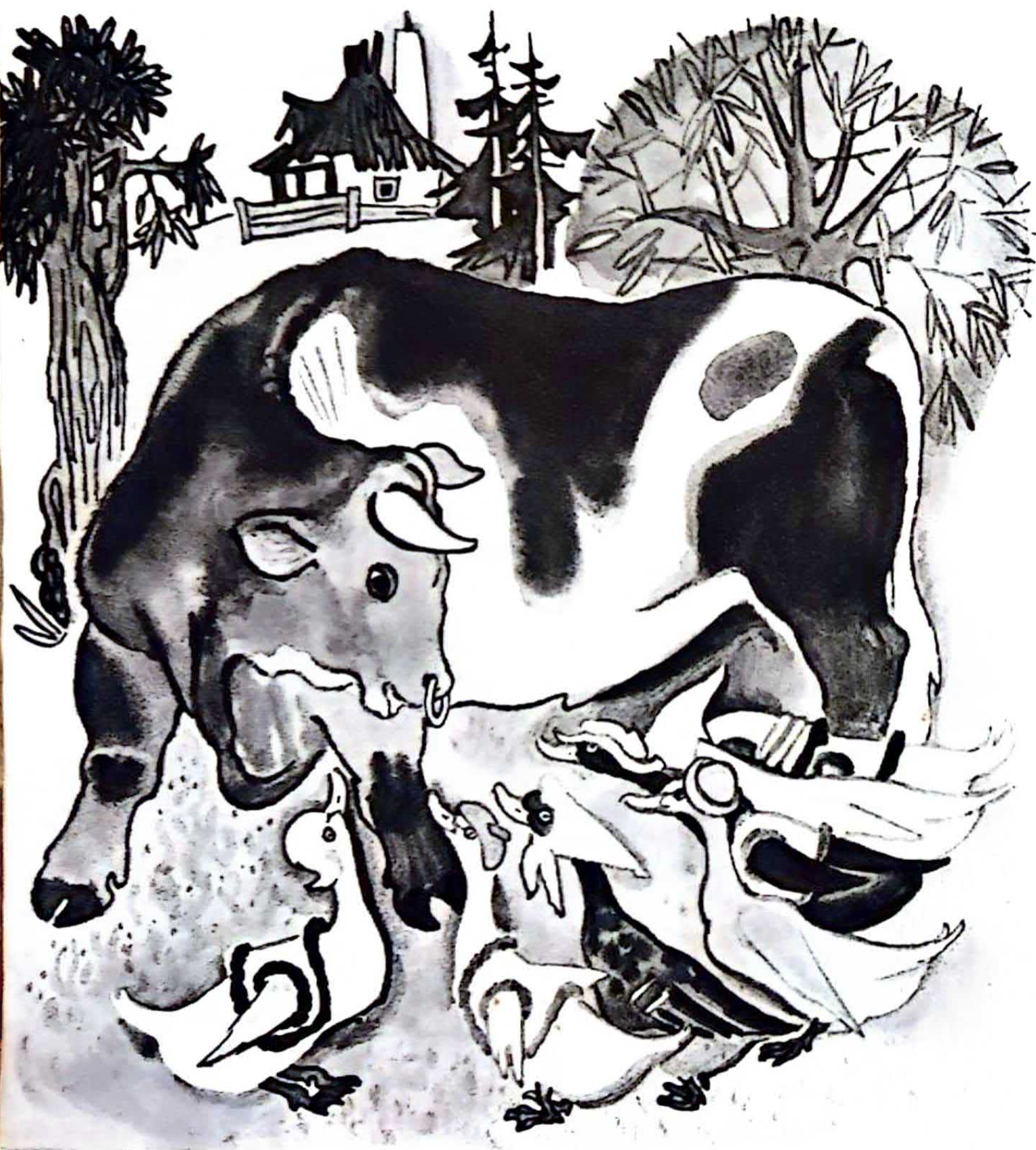
— Знаешь... — ответил ослик. — Я... я буду покупать чертополох, буду ложиться спать в восемь часов, буду обедать за столом. Всё, всё буду делать, мамочка!..

С этого дня ослик никогда не видал больше деда „Не хочу“ с кривым носом, косым глазом и перекошенным ртом. И для того чтобы ему больше уже не пришлось так мучиться, он помчался во весь дух к моему приятелю, который пишет сказки для детей, и рассказал ему о всех своих мучениях.

Да, дорогие мои! Это и правда были настоящие мучения!



СКАЗКА О СЕМИ УТКАХ



или-были однажды семь уток. Первая была хромая, вторая кривая, у третьей был слишком изогнут клюв, у четвертой — одно крыло длиннее другого, пятая была точно немного щербата, у шестой не было хвоста, а седьмая — туговата на ухо. Но что делать?

Каждая из этих уток думала, что она самая красивая на свете. С утра до вечера семь уток только и делали, что ссорились между собой.

— Я самая красивая!

— Нет, я!

— Нет, я!

— Нет, я!

Когда наконец они увидели, что не могут договориться, то решили пойти все вместе к судье, чтобы он рассудил их.

Сначала пошли к коту.

— Дорогой кот, скажи, какая из нас самая красивая?

Кот посмотрел на них и ответил:

— Мяу.

— Хорошо, хорошо!

Что значит «мяу», утки не знали. Пошли они к собаке.

— Дорогая собака, не скажешь ли ты, кто из нас самая красивая и что значит слово «мяу»?

Собака посмотрела на них и ответила:

— Гав!

Хорошенькое дело! Теперь они совсем сбились с толку. Пошли к быку.

— Дорогой бык! Не скажешь ли ты, кто из нас самая красивая и что означают слова «мяу» и «гав»?

Бычок посмотрел на них и промычал:

— Му-у-у...

Бедные утки! Они совсем перестали понимать что-нибудь и решили пойти к лисе.

— Дорогая лиса! Не скажешь ли ты, кто из нас всех краси-

вее и что означают слова «мяу», «гав» и «му-у-у»? — спросили они.

Лиса посмотрела на них и так как ей часто приходилось иметь дело с самыми разнообразными утками и она понимала их речь, ответила:

— Милые мои! Все вы одинаково красивы. Но поверьте мне: не так важно быть красивой, как важно быть вкусной.

Вот тут-то утки и подняли спор.

— Самая вкусная — это я! — крикнула одна.

— Нет, я!

— Нет, я!

— Нет, я!

— Не спорьте! — сказала лиса. — Ведь вы пришли ко мне, а я — судья беспристрастный. Хотите знать, которая из вас самая вкусная?

— Хотим! Хотим! — закрикали утки, тесня друг друга.

— Тогда... подождите минуточку.

И лиса одним духом проглотила первую утку всю целиком, с перьями.

— Мда-а... — сказала она причмокивая. — Вкусная... Ничего не скажешь...

— А я ещё вкуснее! — закричала другая утка.

— Да? Ну что же, — сказала лиса, — я не хочу быть несправедливой ни к одной из вас...

И она проглотила вторую утку. Точно так же поступила она с третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой. Но даже попав уже лисе в глотку, седьмая утка начала кричать:

— Скажи, скажи! Ведь правда, что я была самая, самая вкусная?

Один миг — лиса проглотила и эту утку.

Облизнувшись, она сказала:

— Вкусные-то вы как будто, уточки, вкусные, но вот что все вы, как одна, глупые — так вот это уж верно!





ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Колин Владимир

УПРЯМЫЙ ОСЛИК И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *С. И. Нижняя*. Технический редактор *З. М. Кузьмина*. Корректор *Э. Л. Лофенфельд*. Сдано в набор 13/III 1972 г. Подписано к печати 16/V 1972 г. Формат 60×90/4. Печ. л. 2. (Уч.-изд. л. 2,02). Тираж 300 000 экз. Бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 3909.